

На правах рукописи

КОРНЕЕВ Сергей Алексеевич

**СЛОВАКИЯ В СОСТАВЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ:
ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА В 1918–1970 ГГ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

**Работа выполнена на кафедре истории российской государственности
Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
ПНХОЯ Рудольф Германович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук
МУРАШКО Галина Павловна
кандидат исторических наук
ЩЕРБАКОВА Юлия Александровна
- Ведущая организация:** Московский Государственный
Университет им.М.В.Ломоносова

Защита состоится « 29 » января 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.04 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г.Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд. 2021 (2-й уч.корп.).

Автореферат разослан « ___ » _____ 200 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.Г.Малышева

2009А
1384

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время важное значение в общественно-политической жизни приобретает национальный вопрос. Исторический опыт, накопленный разными народами, и особенно чехами и словаками, имеет особое значение, не только для них самих. Опыт сосуществования в рамках единого государства, поиск компромиссных и цивилизованных решений разнообразных вопросов, связанных с национальной проблематикой, важен для всех федеративных государств, в том числе и для нашей страны.

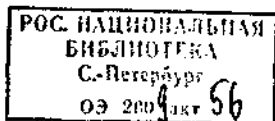
Исследование национальной проблематики способствует более глубокому пониманию сущности и диалектики национальных отношений не только в рамках самой науки, но и в более широкой сфере общественного сознания.

«Словацкий вопрос» явился, по сути, одним из идеологических факторов, подготовивших новое решение внутреннего устройства Чехословакии и получившего свое выражение в Конституционном законе о Чехословацкой федерации и Конституционном законе о положении национальностей в Чехословацкой Социалистической Республике, принятом в октябре 1968 г.

В 1918 г., на момент образования чехословацкого государства, едва ли не половину активного населения страны составляли поколения, сознательное начало жизни которых прошло в условиях старой Австро-Венгрии, где немцы и венгры были привилегированными нациями, а чехи и особенно словаки находились в положении политически и культурно угнетенных наций, причем словакам в близкой перспективе грозила полная мадьяризация.

Новое государственное образование радикально поменяло полюса национальных отношений: немцы и венгры потеряли выгоды положения господствующих наций. Вместе с тем, в соответствии с официальной политической концепцией «чехословакизма», словакам было отказано в национальной самобытности и они рассматривались как младшая ветвь «чехословацкого» народа.

Восстановление чехословацкой государственности в 1945 г. было невозможно без кардинального разрешения целого комплекса национальных проблем. Стержневым среди них оказался словацкий

вопрос, поскольку в период Второй мировой войны в условиях существования независимого словацкого государства завершился процесс формирования словаков как самостоятельной нации в политическом смысле слова.

Следует учитывать, что с конца 40-х гг. с приходом к власти коммунистов, в организации политического устройства Чехословакии возобладали централистские тенденции. Это было взаимосвязано с общими процессами в политической сфере, содержанием которых было формирование нового политического механизма управления обществом. Унитаризм и централизация политической сферы сопровождалась неприятием всех дискуссионных взглядов как «непролетарских» и удалением ряда партийных деятелей с политической арены.

Проводимую в 50–60-е гг. Коммунистической партией Чехословакии (далее – КПЧ) линию на ограничение полномочий словацких национальных органов и развитие бюрократически-централистских тенденций, сопровождали кампании, которые в сознании чехов укрепляли фальшивые рефлексы боязни опасности со стороны несуществующего словацкого сепаратизма, грозящего, в частности, из рядов Коммунистической партии Словакии (далее – КПС), а у словаков вызывали неудовлетворенность и тяжелые комплексы национальной второстепенности в государстве двух «единых и равноправных» народов.

Объект исследования: Словакия в составе Чехословацкой республики.

Предмет исследования: вопросы государственно-правового положения Словакии в составе Чехословакии в контексте чешско-словацких отношений, ставших неотъемлемой частью всех важных исторических событий Чехословакии, которые подготовили политический кризис Чехословакии 1968 г. и стали его «детонатором».

Цель исследования: проанализировать роль словацкого фактора в политическом устройстве Чехословакии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать природу возникновения, развития и прекращения существования теории «чехословакизма», как элемента государственной программы Чехословакии.
2. Проанализировать развитие словацкого политического самосознания.
3. Изучить роль словацкого фактора в политическом устройстве Чехословакии.
4. Установить этапы эволюции правового статуса Словакии в составе Чехословакии.
5. Выявить место Словацкого национального совета и Корпуса уполномоченных в системе государственной власти.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1918–1970 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1918 г. возникает Чехословацкое государство, и вместе с ним – комплекс проблем сосуществования чехов и словаков в составе единого государства. «Верхней датой» стал конец 60-х – начало 70-х гг. XX в., время принятия нового конституционного закона.

Научная новизна исследования.

Новизна представленного исследования определяется самой постановкой проблемы. Автор предпринял попытку комплексного исследования вопроса о политическом статусе Словакии.

На основе обширной базы источников и новых архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, выявлены и обобщены основные составляющие словацкого фактора, который сыграл роль детонатора в возникновении политического кризиса в Чехословакии в 1968 г., повлекшего за собой коренное изменение государственно-правового устройства страны.

В ходе исследования детально изучен процесс противостояния чехословакизма и словацкой государственной идеи. На архивном материале автором выявлены и проанализированы условия превращения Словакии из субъекта в объект государственно-правового устройства Чехословакии, а также причины неуклонно возрастающей необходимости решения словацкого вопроса.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Образование в 1918 г. независимой Чехословакии способствовало росту национального самосознания словаков. Принятая в стране идеология чехословакизма, сыгравшая на первоначальном этапе положительную роль, в дальнейшем стала тормозом для эффективного решения словацкого вопроса. Борьба словаков против «чехословакизма», требования предоставления автономии Словакии способствовали разрушению единой Чехословакии и появлению самостоятельного словацкого государства, что оказало влияние на послевоенную историю Чехословакии, когда стремление словаков к симметричному государственно-правовому устройству стало рассматриваться как проявления «словацкого национализма» и «словацкого сепаратизма».

2. Возрождение чехословацкого государства после Второй мировой войны явилось результатом компромисса между чехами и словаками. Если словаки настаивали на федеративном устройстве государства, то чехи не видели никакой необходимости, что-либо менять в государственно-правовом устройстве унитарной довоенной Чехословакии.

В 1945–1946 гг. с принятием первого, второго и особенно третьего пражских соглашений была заложена основа асимметричной модели чехословацкого государства. Под давлением чешских политических партий словацкая сторона была вынуждена отказаться от идеи федеративного устройства государства. Таким образом, потенциальный чехо-словацкий конфликт был заложен уже с самого начала существования послевоенной Чехословакии.

3. С приходом к власти коммунистов в 1948г. в Чехословакии консервируются унитаристские тенденции в политическом урегулировании государственно-правового устройства Словакии, завершившиеся в 1960 г. принятием Конституции. Словацкие национальные органы начинают рассматриваться как дополнительное, промежуточное звено, вносящее неопределенность в разделение компетенций и правомочий между центральными и местными властями. Усиление централистских тенденций сопровождается борьбой против несуществующего «словацкого буржуазного национализма» с целью искоренения словацких притязаний по изменению государственно-правового устройства страны.

4. Словацкий вопрос переводится в экономическую плоскость. Ликвидация экономического отставания Словакии от чешских земель, по

мнению Праги, позволит решить его окончательно. Однако крах экстенсивной модели развития экономики Чехословакии привел к выводу о необходимости изменения всей системы управления.

5. С середины 60-х гг. асимметричная модель окончательно себя дискредитирует. Не удовлетворенные своим положением в составе Чехословакии, словаки инициировали постановку на повестку дня вопроса о новой концепции решения чешско-словацких отношений и закрепления ее в государственно-правовом устройстве Чехословакии. Федеративное государственно-правовое устройство Чехословакии, в условиях процесса «нормализации», предотвратило возможность распада чехословацкого государства в конце 60-х гг.

Методологическая основа исследования включает органическое сочетание различных методов и принципов научного исследования. Исходя из принципа историзма, выявленные факты рассматривались в их генезисе и развитии, в контексте конкретно-исторической обусловленности. Использование системного подхода предопределило рассмотрение словацкого вопроса в Чехословакии и его влияния на изменение государственно-правового устройства в государстве.

Стремление к объективности, получению достоверного знания об избранном объекте исследования, сделало необходимым постановку во главу угла изучение источников, критический подход к ним и предшествующей историографии. В ходе исследования автор учитывал совокупность концепций и выводов по истории развития чешско-словацких отношений и государственно-правового устройства Словакии в составе Чехословакии, содержащихся в публикациях разных лет. Метод сравнительного анализа позволил изучить разные подходы чехов и словаков к решению национального вопроса в стране.

Степень изученности темы.

В 50 – начале 60-х гг. работы по национальному вопросу и конкретно по чешско-словацким отношениям были практически единичны, схематичны и описательны¹. Чешская и словацкая историческая наука была втиснута в узкие рамки догматических представлений о непрерывном историческом развитии Чехословакии на пути к социализму

¹ Hájek M., Staňková O. Národnostní otázka v lidově demokratickém Československu. Praha. 1956.; Pašiak J. Riešenie slovenskej národnostnej otázky. Bratislava. 1962.

Слабая изученность чехословацкой наукой теории и практики национальных отношений на конкретном отечественном материале, отсутствие анализа существа происходящих процессов, объективно явились одним из факторов появления «ножниц» между реальным развитием национальных отношений в стране и политической практикой в национальном вопросе.

Особое место в работах периода 50-х – начала 60-х гг. занимает проблематика борьбы с «буржуазным национализмом», под которым понималось все, что не соответствовало действующей модели регулирования национальных отношений. Главной опасностью для существовавшего коммунистического режима представлялся «словацкий буржуазный национализм», основным представителем которого Г. Гусаку и Л. Новомескому ставилась в вину, прежде всего, концепция создания федеративного государства, требование образования национальных органов власти и в чешских областях. Это расценивалось как пособничество интересам и политике словацкой и чешской буржуазии¹.

В целом, чехословацкая литература этого периода, как представляется, исходила из существовавшего тогда понимания национального вопроса как наследия буржуазной эпохи, из представления, что национальный вопрос сам собой разрешится, автоматически будет снят с повестки дня в связи с близким достижением общего экономического, социального и культурного равенства между чехами и словаками.

Новый этап в исследовании национальной проблематики в Чехословакии наступает после декабрьского 1963 г. Пленума ЦК КПЧ. В 1964 г. был опубликован коллективный труд под заголовком «Исторический перекресток» по истории Словацкого национального восстания (далее – СНВ)². Выводы, которые делали авторы, противоречили общепринятым в то время взглядам. Впервые доказывалось, что независимое словацкое государство, существовавшее во время Второй мировой войны, положительно воспринималось подавляющим большинством словаков, а целью СНВ являлось не обновление джонхенской Чехословакии, а наоборот – развитие словацкой государственности в новых условиях.

¹ Pašiak J. Riešenie slovenskej národnostnej otázky. Bratislava. 1962. S. 235–241.

² Beer, F., Benčík A., Graca B., Křen J., Kural V., Šolc J. Dejinná krížovatka. Slovenské národné povstanie-predpoklady a výsledky. Bratislava. 1964.

К этим же выводам приходит и Г. Гусак в своей книге, опубликованной в том же году¹. Публикация видного словацкого политического деятеля, осужденного за «словацкий буржуазный национализм» и амнистированного, но не реабилитированного в 1963 г., имела большой резонанс среди чехословацкой общественности.

Переломным моментом для развития историографии стал V съезд словацких историков, посвященный проблеме «Словаки и их национальное развитие», прошедший 16–18 июня 1965 г. в г.Банска Быстрица. Основной тезис съезда должен был символизировать приверженность словацких историков идее самостоятельного развития словаков, без учета каких-либо идеологических клише и мнений из-за рубежа. Словаки стремились реабилитировать, прежде всего, свою собственную национальную историю. Это имело не только научное, но и политическое значение.

Объектом изучения становится широкий комплекс проблем, в том числе идейные истоки формирования той концепции национальных отношений, которая легла в основу действующей политической модели их регулирования в Чехословакии.

В исследованиях, посвященных этому вопросу, отмечалось, что на формирование этой теории решающее влияние оказало бытовавшее тогда упрощенное понимание национальной проблематики, вызванное схематизацией ленинской теории национального вопроса в работах И.В. Сталина. Для этих представлений были характерны отрыв и противопоставление национального вопроса – социальному, и, в конечном итоге, – одностороннее определение его места в концепции преобразования общества².

Можно согласиться с мнением чехословацких авторов Й. Гроспича и З. Йижиноского, которые в своей работе «Государственно-правовое устройство отношений чешского и словацкого народов в период разработки и принятия Конституции 9 мая» отмечали, что формирование

¹ Husák G. Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava. 1964.

² Gosiorovský M. K niektorým otázkam vzťahu Čechov a Slovákov v politike Komunistickej strany Československé Bratislava. 1968.; Grospič J., Jičínský Z. Státoprávní uspořádání vztahů českého a slovenského národa v období vypracování a přijetí Ústavy 9. května. Praha. 1967.; Lipták L. Slovensko v 20. storočí. Bratislava. 1968.; Falt'an S. Úvaha nad jedným problémom dejín ČSSR. Dejiny a súčasnosť. Praha. 1967.; Grospič J., Jičínský Z. Státoprávní uspořádání vztahů českého a slovenského národa v období vypracování a přijetí Ústavy 9. května. Praha. 1967.

конституционных отношений между центральными и словацкими национальными органами находилось под сильным влиянием процесса укрепления единого государственного руководства и планирования чехословацкой экономики¹.

Справедливо утверждение этих авторов в работе «За последовательное демократическое решение отношений чехов и словаков», о том, что начало 50-х гг. знаменовалось падением роли словацких национальных органов власти². В начале этого периода происходит резкое сужение полномочий Корпуса уполномоченных, его практическое вытеснение из сферы управления. Парализуется и деятельность Словацкого национального совета как законодательного органа Словакии.

Все эти принципиальные дефекты конституционного решения 1960 г. обнаружались достаточно быстро, приведя, по существу, к кризисной ситуации. Они заставили провести ряд политических и правовых модификаций (1964 г.), которые возвращали словацкие национальные органы к положению, предшествовавшему Конституции 1960 г. Однако все эти частичные решения без принципиального концептуального подхода уже не могли полностью преодолеть изъяны «асимметричной модели», которая окончательно дискредитировала себя. На повестку дня встал вопрос о новой концепции чешско-словацких отношений и закрепления ее в государственно-правовом устройстве Чехословакии — концепции федеративной³.

По моему мнению, критический анализ чешско-словацкой проблематики в чехословацкой научной литературе 60-х гг. явился одним из факторов, подготовивших смену государственно-правового устройства и принципиально новое решение национального вопроса в Чехословакии.

70–80-е гг. чехословацкая историческая наука после относительной свободы 60-х гг. попала под сильный идеологический прессинг. Заведующий идеологическим отделом ЦК КПЧ Я. Обзина, выступая на семинаре историков в ноябре 1972 г., заявил: «Мы будем продолжать

¹ Grospič J., Jičínský Z. Státoprávní uspořádání vztahů českého a slovenského národa v období vypracování a přijetí Ústavy 9. května. Praha. 1967. и др.

² Grospič J., Jičínský Z. Za důsledně demokratické řešení vztahů Čechů a Slováků. Praha. 1968.

³ Grospič J., Jičínský Z. Za důsledně demokratické řešení vztahů Čechů a Slováků. Praha. 1968.; Lipták I. Slovensko v 20. storočí. Bratislava. 1968

такую научную деятельность, которая осознанно служит делу социализма, социалистического строительства и однозначно ведет борьбу со всеми антикоммунистическими и враждебными партии взглядами». Он подчеркнул, что коммунистическая партия никогда не откажется от руководства наукой¹.

Естественно, что новый, по сравнению с 60-ми гг., угол зрения потребовал переосмысления прежней оценки ряда событий. Так, Кошицкая правительственная программа рассматривается как компромисс, на который сознательно пошли словацкие коммунисты с тем, чтобы облегчить чешским коммунистам борьбу с чешской буржуазией².

В 70-х гг. чехословацкие историки, например, В. Плевза в исследовании «Национальная политика КПЧ и чешско-словацкие отношения», Я. Хованец в работе «Чехословацкая социалистическая федерация» и ряд других, акцентировали внимание на деформациях в национальной политике компартии в 50-х гг.³ Следует отметить, что в этих работах описание событий не сопровождалось должным анализом исторической обусловленности и причинных истоков тех или иных процессов и явлений. Зачастую давалась детализированная характеристика личностных позиций в ядре КПЧ - характеристика немаловажная, но не исчерпывающая суть вопроса.

Большое место в этом плане уделялось истории борьбы против «словацкого буржуазного национализма» в КПС в начале 50-х гг. При этом упор делался на критическую оценку руководителей КПЧ и КПС А. Новотного и В. Широкого в словацком вопросе, а не на политику коммунистической партии.

Новые возможности для изучения чешско-словацких отношений появились после 1989 г., когда победила «бархатная», как ее называли в Чехии, и «нежная», как ее называли в Словакии, революция. Снятие цензурных ограничений, и открытие партийных архивов позволили

¹ Úkoly československé historiografie. Soubor příspěvků z vědeckého semináře historiků-komunistů z 10-11.XI.1972. Praha. 1972.

² Chovanec J. Československá socialistická federace. Praha.1979.; Plevza V. Narodnostna politika KSČ a česko-slovenské vzťahy. Bratislava. 1979.

³ Chovanec J. Československá socialistická federace. Praha. 1979.; Marxisticko-leninské riešenie národnostnej otázky-výraz politiky KSČ. Bratislava.1979.; Desat' rokov Československej Federácie. Aut. Kolektív: Grospič J., Chovanec J., Matejko D. et al. Ved. red. Plevza V. Bratislava. 1978.; Plevza V. Narodnostna politika KSČ a česko-slovenské vzťahy. Bratislava. 1979.; Šindelka J. Národnostní politika v ČSSR. Praha. 1975. и др.

историкам изучить прежде закрытый богатый фактический материал по истории чешско-словацких отношений и решению словацкого вопроса.

Интересна работа известного чешского историка Яна Рыхлика «Чехи и словаки в XX веке»¹. Пожалуй, это первое фундаментальное исследование, в котором проанализирована словацкая политика по отношению к чехам и Чехословакии, от создания и до распада чехословацкого государства. Несмотря на заявленную беспристрастность, представляется, что автору не удалось отойти от чешской точки зрения на проблематику взаимоотношений между чехами и словаками. По мере ознакомления с работой, создается впечатление, что автор обвиняет именно словаков в распаде чехословацкого государства.

Если говорить о структуре исторических исследований, то в ней по-прежнему весомое место занимает историческая ретроспекция – анализ и обобщение политического регулирования чешско-словацких отношений на разных этапах исторического развития страны.

Объектом исследований стал широкий комплекс проблем и в том числе вопросы формирования политического самосознания словацкого народа, его борьбы за трансформацию государственно-правового устройства первой Чехословацкой республики².

Характерно, что освещение событий шло не в русле мотивировки исторических причин, обусловивших принятие асимметричной модели, как было ранее, а в русле выяснения объективных и субъективных факторов, вызвавших снятие с повестки дня вопроса о федеративной модели устройства Чехословакии. В работах историков достаточно подробно освещались причины политического кризиса в Чехословакии 1968 г., подготовительная работа по принятию конституционного закона о федерации и отказа от асимметричной модели государственно-правового устройства.

В советской и российской исторической науке проблемы межнациональных отношений между чехами и словаками оставались вне поля зрения или замалчивались. Из российских исторических трудов

¹ J. Rychlík. Češi a Slováci ve 20. století. Zv. I, Bratislava. 1997; zv. II, Bratislava. 1998.

² Letz R. Slovenské L'udstvo ako prejav konservatívneho myslenia. Proglas, 2001. Roč. XII. Č. 1., Krajčovičová N. Začlenovanie Slovenska do Československej republiky (1918–1920). In: Slovensko v Československu 1918–1939. Bratislava. 2004.; Bystrický V. Štátoprávne predstavy na Slovensku v druhej polovici tridsiatych rokov In: Slovensko v Československu (1918–1939). Bratislava. 2004. и целый ряд др.

можно выделить сборник «Чехия и Словакия в XX веке»¹, Авторы, оставляя простор для дискуссий и сопоставления с иными точками зрения, избрали в качестве исследования те проблемы и вопросы, которые в прошлом недостаточно освещались, фальсифицировались или идеологизировались в интересах правящих коммунистических партий, а также тех исторических событий, которые, по мнению авторов, мифологизируются уже в настоящее время в угоду тем или иным нынешним политическим течениям и группировкам.

Актуальное значение имеют статьи Марьиной В.В. в публикации «Национальная политика в странах формирующегося советского блока»². Книга – первое в российской историографии конкретно-историческое исследование национальной политики в странах Центральной и Южной Европы в 1944–1948 гг.

К сожалению, в общем контексте актуальных проблем, активно обсуждаемых и анализируемых в настоящее время в отечественной научной и общественно-политической литературе, в связи с событиями 1968 г. в Чехословакии, весь комплекс вопросов, относящихся к национальной проблематике, незаслуженно занимает незначительное место. Помимо упомянутых выше двух изданий, российские исследователи не проявили интереса к изучению вопроса, повлиявшего, как отмечалось выше, на изменение государственно-правового устройства Чехословакии. В этой связи настоящее исследование представляет собой попытку проследить интерпретацию решения национального вопроса в государственно-правовой сфере Чехословакии.

Источниковая база исследования.

Основой для написания диссертационной работы стали различные виды источников. Прежде всего, это декреты президентов, материалы съездов, конференций и пленумов ЦК КПЧ, ЦК КПС, отдельные решения ЦК КПЧ и ЦК КПС, постановления чехословацкого и словацкого правительств, а также Законодательного собрания Чехословакии и Словацкого национального совета. В речах и выступлениях руководителей

¹ Задорожник Э.Г., Мартина В.В., Срапионова Е.П. «Чехия и Словакия в XX веке». М., 2005.

² Марьяна В.В. «Национальная политика в странах формирующегося советского блок». М., 2004.

партии и правительства, законодательных органов содержится информация об официальном подходе к изучаемому вопросу.

Из опубликованных источников, следует отметить подборку документов, изданных в сборнике «Документы словацкой идентичности и государственности», который содержит основополагающие документы по истории словацкой государственности с момента образования самостоятельного чехословацкого государства, программные заявления политических партий, решения законодательных и исполнительных органов чехословацкого государства и Словакии¹.

Весьма интересные документы, раскрывающие позиции политических партий по вопросу государственно-правового устройства послевоенной Чехословакии содержатся в сборнике «Дорога к маю. Возникновение народной демократии в Чехословакии», а также в сборнике «Пражские соглашения. Документы» по подготовке переговоров и принятию трех «Пражских соглашений», вводивших асимметричную модель государственно-правового устройства в Чехословакии². К этому же периоду относятся документы, опубликованные в сборнике «Декреты президента республики 1940–1945. Документы»³.

Из российских источников необходимо отметить исключительно важный в научном плане сборник документов «Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953. Документы»⁴, а также сборник в двух томах «Восточная Европа в документах российских архивов»⁵, показывающие влияние советского фактора и его роль в становлении коммунистических режимов в Восточной Европе.

Из документов высших партийных и государственных органов особого внимания заслуживает документация, содержащаяся в фондах ЦК КПЧ, ЦК КПС, Национального собрания и Словацкого национального совета из государственных архивов Чехии и Словакии; повестки дня заседаний и протоколы, постановления, подготовительные материалы к

¹ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Bratislava. 1998. Zv. I. Zv. II.

² Klimeš M., Lesjak P., Malá I., Prečan V. Cesta ke květnu. Vznik lidové demokracie v Československu. Praha. 1965.; Kaplan K. Pražské dohody. Dokumenty. Sešity Ústavu soudobých dějin ČSAV, č. 4. Praha. 1992.

³ Jech K., Kaplan K. Dekrety prezidenta republiky 1940–1945. Dokumenty. Brno. 1995.

⁴ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Наумов О.И., Носкова А.Ф., Царевская Т.В. Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953. Документы. М., 1999.

⁵ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Наумов О.И., Носкова А.Ф., Царевская Т.В. Восточная Европа в документах российских архивов. М. – Новосибирск, 1997–1998.

протоколам. Ранее эти документы не были доступны российским исследователям в полном объеме и не публиковались на русском языке. Часть архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

Важное значение для освещения сюжетов имеют документы личного происхождения. Можно выделить воспоминания Э. Бенеша, А. Дубчека, Г. Гусака, З. Млынаржа. В. Биляка, руководящих деятелей партии и правительства. Эти источники позволяют шире взглянуть на происходившие события глазами очевидцев, в них содержатся небезытересные факты, подтвержденные архивными материалами, по вопросам, представляющим интерес для данного исследования. Однако, обращаясь к мемуарам, нужно помнить о критическом отношении к данным источникам.

В работе использованы материалы, опубликованные в середине – конце 60-х гг в центральной чешской и словацкой печати – «Правда», «Красное право», «Труд», «Словацкие известия», «Исторический журнал», «Культурная жизнь», «Новая мысль» (теоретический орган ЦК КПЧ), «Литературная газета». В контексте настоящего исследования материалы СМИ явились дополнительными источниками, позволяющими полнее раскрыть заявленную тему.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена актуальностью рассматриваемой проблемы, комплексным подходом к проблеме, новизной научных результатов. Теоретическая значимость диссертации подчеркивается введением в научный оборот новых архивных материалов, на основе которых проанализированы реалии процесса, приведшего к изменению государственно-правового устройства Чехословакии.

Материалы исследования могут быть использованы в научной и учебной работе, при подготовке спецкурсов и общих курсов лекций по истории Чехословакии, обобщающих и специальных трудов, монографий и учебных пособий исторического плана по теории и практике решения национального вопроса в зарубежных странах, при подготовке, переподготовке и повышении квалификации государственных служащих разных уровней.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях автора (общим объемом 2 п.л.), обсуждены на заседании кафедры истории российской государственности Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура исследования состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы. Изложение материала диссертации построено по проблемно-хронологическому принципу.

Введение включает обоснование актуальности и научной значимости диссертационного исследования, формулировку цели и основных задач, определение методологических приемов и подходов, использовавшихся в процессе рассмотрения данной темы, обозначение хронологических рамок работы, обзор источниковой базы и историографии по исследуемой проблеме, выявление новизны и практической значимости работы.

Первая глава «Восстановление чехословацкой государственности: словацкий вопрос» раскрывается место и значение словацкого вопроса в структуре государственно-правового устройства довоенной Чехословакии, что позволяет понять истоки возникновения полувекового конфликта двух народов.

Протест против чехословакизма приобрел форму движения за автономию Словакии. Идеологией, противоположной чехословакизму, стал словацкий национализм, который основывался, помимо собственно национального компонента, на консервативных и католических идеях. Проблема словацкого автономизма была константой политической жизни довоенной Чехословакии. Словацкая национальная идея создавалась на фоне противостояния «своих» и «чужих». Первоначально роль «чужих» играли венгры. Однако уже в 30-е гг. большими «чужими» становятся чехи, которых обвиняют в экономической эксплуатации Словакии и

насаждении своей культуры. Германская агрессия и действия словацких националистически настроенных сил привели к разрушению единой Чехословакии и появлению юридически независимой Словакии.

Для 1943 – начала 1945 гг. было характерно объединение демократических сил и словацких коммунистов, как основных участников движения сопротивления, в стремлении решить судьбу Словакии на заключительном этапе Второй мировой войны. Символом объединения явилось Рождественское соглашение 1943 г. и создание Словацкого национального совета (далее – СНС). СНС высказался за воссоздание единого государства чехов и словаков, реально оценив внешнеполитическую ситуацию, при которой СССР и западные державы не проявляли интереса к сохранению самостоятельного словацкого государства, скомпрометировавшего себя сотрудничеством с Германией. СНС не только с правовой точки зрения, но и фактически восстанавливал Чехословацкую Республику (далее – ЧСР). При этом возрождение единого государства рассматривалось представителями словацкой политической элиты как единственно реальная альтернатива, но с определенными оговорками.

Опыт шестилетнего существования независимого словацкого государства убедил словацких политиков в том, что восстановление доюнхенского унитарного чехословацкого государства не послужит интересам словаков и просто невозможно в контексте послевоенного урегулирования в Европе. В этом заключалась суть разных подходов чехов и словаков к послевоенному государственно-правовому устройству ЧСР. Президент Э. Бенеш и чешские политики настаивали на принципе правовой преемственности довоенной Чехословакии и Конституции 1920 г., рассматривая в будущем СНС не в качестве высшего органа власти в Словакии, а лишь в качестве земского комитета.

Результатом московских переговоров 1945 г. явился компромисс, в результате которого не была принята первоначальная концепция Э. Бенеша об обновлении ЧСР на безусловной основе Конституции 1920 г., но не были полностью реализованы и словацкие представления о новом государственно-правовом устройстве. В Кошицкой правительственной программе, одобренной на переговорах, были сформулированы общие принципы чешско-словацких отношений, и не были решены конкретные, основополагающие принципы государственно-правового устройства. Как

показало историческое развитие, нерешенность этих проблем сыграла на руку представителям Праги.

После окончания Второй мировой войны в Чехословакии сложилась уникальная ситуация. Формально все еще действовала Конституция 1920 г. Однако оставалось неясным, какие из ее положений сохраняют актуальность, поскольку во время войны возникли новые государственные институты и правовые нормы, которые явно противоречили Конституции. Именно так следует расценивать образование словацких национальных органов, которые явились новым элементом в структуре государственной власти Чехословакии.

Сложный расклад политических интересов привел к временному компромиссу в чешско-словацких отношениях. Словацкая сторона сохранила право на собственные законодательные и исполнительные органы, но вынуждена была отказаться от идеи федерализации и согласиться на асимметричную модель государственного устройства.

Конституция 1948 г. юридически закрепляла асимметричную модель государственного устройства Чехословакии. Общегосударственные, центральные органы законодательной и исполнительной власти соотносились на территории чешских областей с местными органами управления напрямую, без промежуточных инстанций в виде особых чешских национальных органов, а в Словакии – через словацкие национальные органы законодательной и исполнительной власти. Заложено здесь противоречие стало в дальнейшем, практически на двадцать лет, источником постоянных трудностей чехословацкого законодательства.

Автор приходит к выводу, что в конце 40-х – начале 50-х гг. по вопросу организации национально-политического устройства Словакии, КПЧ взяла на вооружение принципы унитаризма, сопровождавшиеся в политической сфере борьбой против словацкого «буржуазного национализма», которая велась с разной интенсивностью вплоть до 1962 г. Эта борьба сыграла роль фактора, консервировавшего унитаристские тенденции в политическом регулировании государственно-правового положения Словакии в 50 – 60-х гг.

Во второй главе «Решение словацкого вопроса в период формирования и функционирования советской политической модели в Чехословакии» исследуются попытки решения словацкого вопроса

через выравнивание экономического уровня чешских и словацких земель, и политические условия завершения складывания асимметричной модели.

Ускоренная ликвидация экономической отсталости Словакии путем индустриализации рассматривалась ЦК КПЧ не только как главное содержание словацкого национального вопроса, но и как основа его окончательного решения. Впоследствии стало ясно, что это был односторонне упрощенный подход: все сводилось, прежде всего, к экономическому подтягиванию Словакии до уровня чешских земель без учета политических и национально-психологических аспектов данной проблемы.

Важно иметь в виду, что промышленное развитие Словакии осуществлялось, особенно в период первой пятилетки, ускоренными темпами, но оно основывалась на концепции экстенсивного роста¹.

В подготовленной О. Шиком экономической реформе, Словакия получала относительную самостоятельность в экономической области, что открывало простор для дискуссий о положении Словакии в составе Чехословакии.

Конституция 1960 г. явилась самым радикальным ограничением компетенций словацких национальных органов власти со времен окончания Второй мировой войны. Характерно, что никто из словацких представителей в высших политических структурах, как на партийном, так и правительственном уровне, не выступил против положений Конституции, низводивших словацкие органы власти до уровня незначительных комитетов, являющихся второстепенными придатками пражских институтов власти.

Как показал дальнейший ход событий, вопрос равноправия стал одной из причин мобилизации словацкого общества в борьбе за изменение государственно-правового положения Словакии в составе Чехословакии.

В начале 60-х гг. в Чехословакии складывалась противоречивая ситуация. Можно говорить об определенной либерализации политического режима, обусловленной, в первую очередь, «хрущевской оттепелью». Она открывала возможность для критики различных сторон жизни общества, включая политические верхи, а представители послевоенных поколений выдвигали новые идеи и не желали, как это уже было в 50-гг., следовать указаниям официального режима.

¹ Mináč V. Slovensko a jeho život ekonomický. Slovenské pohľady. Bratislava. 1967, roč. 83, № 1. S. 36–38.

Совершенно очевидно, что отказ руководства КПЧ последовательно осудить культ личности и досконально разобраться во всех перипетиях дела о так называемых «буржуазных националистах», вызывал в словацком обществе чувство допущенной несправедливости. Тем более, что выводы комиссии Колдера и Барнабитской комиссии позволяли сделать вывод о том, что весь процесс против «буржуазных националистов» в Коммунистической партии Словакии был искусственно сконструирован. Было очевидно, что словацкую общественность все больше волновала нерешенность чешско-словацких отношений и ухудшающееся положение Словакии в структуре государства.

Третья глава «Борьба за федерацию» рассматривает вопросы формирования словацкой оппозиции и политические условия принятия закона о чехословацкой федерации.

События, связанные с отставкой А. Новотного и занятием А. Дубчеком поста первого секретаря ЦК КПЧ, явились началом периода обновления гражданского общества, как в чешских землях, так и в Словакии. На повестку дня встал вопрос, каким образом реализовать на практике идеи качественной перестройки государства. Проведенное исследование показывает, что существовала вполне реальная угроза искажения и непоследовательного осуществления принципов федеративного устройства государства.

Существовал различный подход к решению задач, связанных с предстоящим реформированием государственного устройства. Для чешского общества основным было осуществление принципов демократизации, а в Словакии на передний план выдвигались вопросы именно федеративного государственно-правового устройства. Создается впечатление, что существовало две Пражских весны – чешская и отдельно словацкая.

Словаки стремились к государственно-правовому устройству, для которого характерны сильные национальные органы государственной власти и делегирование федеральным органам отдельных правомочий, позволяющих представлять чехословацкое государство за рубежом. Чехи же не хотели вносить изменения в государственно-правовое устройство, поскольку полностью отождествляли себя с унитарным Чехословацким государством.

Полагаю, что чехи, акцентируя внимание на осуществлении демократических принципов, во главу угла ставили задачу освобождения от гегемонии Советского Союза. Для словаков же наиболее значимой проблемой было воссоздание в полной мере своей государственности, что неизбежно привело бы к распаду единой Чехословакии.

В современной исторической литературе превалирует представление о том, что федерализация Чехословакии после августовских событий 1968 г. является единственным завоеванием словаков и поражением чехов. Думаю, что такой подход несколько упрощен. Приведенный фактический материал позволяет утверждать, что и словаки и чехи проиграли в августе 1968 г. Последующее развитие убедительно свидетельствует о том, что федерализация без истинной демократизации остается пустой формой, лишенной какого-либо содержания. Демократизация же без применения принципов федерализации в решении национального вопроса не может достигнуть цели. Оба эти понятия взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Словацкий вопрос является одним из ключевых для анализа причин возникновения Чехословакии, особенностей развития и распада этого государства.

В результате проделанного исторического исследования установлено, что частью официальной идеологии Чехословакии на всем протяжении ее существования, начиная с 1918 г., была идеология «чехословакизма», которая основывалась на принципе «единого чехословацкого народа» и строительстве унитарного государства. Одновременно отрицалась национальная и государственная самобытность словацкого народа.

Документы государственной власти Чехословакии, определяющие правовой статус государства, источники по истории страны, начиная от правовых и конституционных и заканчивая пропагандистскими публикациями, последовательно свидетельствуют о том, что идеологи «чехословакизма» полагали, что по мере экономического развития Чехословакии и, собственно Словакии, роль и значение национального фактора будет постоянно уменьшаться, и он перестанет быть значимым явлением в политике страны.

Проведенное исследование свидетельствует: «чехословакисты» проглядели, что самым образованием Чехословакии был запущен механизм

словацкого национального строительства. С возникновением Чехословакии появились границы Словакии. Если до 1918 г. Словакия существовала как неопределенное культурно-политическое понятие, о котором мало кто знал в Европе и мире, то в условиях пусть и общей с чехами государственности, словаки начали самоидентифицироваться как современная нация, развитие которой шло быстрыми темпами¹.

Стремление чешских политиков во что бы то ни стало сохранить в действии принципы «чехословакизма» и их неспособность вовремя адекватно реагировать на изменяющуюся внутривнутриполитическую обстановку в стране, способствовали эскалации требований со словацкой стороны, что, в конечном итоге, было использовано Гитлером для полной дезинтеграции Чехословакии и привело к образованию самостоятельного словацкого государства.

После окончания Второй мировой войны словаки и, в первую очередь, Демократическая партия, последовательно отстаивали идею самобытности словацкого народа, а в государственно-правовом отношении – идею федеративного устройства страны. Чешская политическая элита исходила из незыблемости концепции единой и неделимой Чехословакии.

Даже радикальная смена политического строя (события февраля 1948 г.) не затронула основ унитарного государства. Унитаризм сделал коммунистическую политическую верхушку в меньшей степени восприимчивой к борьбе с культом личности, нежели в других странах (например, в Польше и Венгрии). Объяснение этому, на наш взгляд, можно найти в том, что, чешская часть коммунистической элиты опасалась реабилитировать словацких коммунистов, участников Словацкого национального восстания, которые были обвинены в «словацком буржуазном национализме». Это, в свою очередь, накаляло общественное мнение и создавало противоречия в чехословацком обществе.

Незначительное увеличение компетенций словацких национальных органов в 1956 г. не затронуло сущность асимметричной модели. Эти перемены, на наш взгляд, были вызваны, скорее всего, внешними факторами, конкретно – критикой в СССР сталинских методов руководства. Как только воздействие внешних факторов ослабело,

¹ Kováč D. Česko-slovenská štatnosť v kontexte slovenských dejín. Otázka kontinuity a discontinuity. In: Československo 1918–1938. Osudy demokracie ve střední Evropě. I. Praha 1999. S. 27.

чехословацкое руководство вернулось к политике жесткого централизма, получившей свое завершение принятием Конституции 1960 г.

Словацкое национальное движение, пусть и не оформленное организационно, продолжало существовать, несмотря на преследования со стороны Праги.

Стремление руководства компартии Чехословакии, в лице А. Новотного, сохранить жесткий курс в вопросе унитарного государственно-правового устройства страны, способствовало тому, что словацкий вопрос существенно дестабилизировал ситуацию внутри партии и привел к политическому кризису в Чехословакии 1967–1968 гг. На повестку дня встал вопрос не только о федерализации страны, но и о децентрализации власти в Чехословакии.

В многочисленных исследованиях причин и обстоятельств Пражской весны и ввода войск Организации Варшавского Договора (далее – ОВД), словацкий фактор, который, на наш взгляд, являлся одной из самых значимых и принципиальных форм протеста в Чехословакии конца 60-х гг., систематически игнорируется. При оценке его значимости для понимания исторических процессов, происходивших в те дни в Чехословакии, следует иметь в виду, что с самого начала он придавал развитию событий характер институционального кризиса, который распространился на высшие звенья политической структуры Чехословакии. Наряду с требованиями о демократизации и проведении экономических реформ, существенным стало требование пересмотра Конституции.

В исследовании доказываемается, что ввод войск ОВД в Чехословакию в августе 1968 г., затормозил дезинтеграционные процессы, явственно определившиеся к лету 1968 г. Можно констатировать, вне зависимости от воли руководства стран-участниц ОВД, события августа 1968 г. в определенной степени затормозили распад Чехословакии.

В основу принятого 27 октября 1968 г. конституционного закона о чехословацкой федерации был заложен национальный принцип, который мог бы превратить чехословацкую федерацию в дуалистическую. Статья 142 предусматривала разработку и принятие конституций каждой из национальных республик¹. Однако в наступившей эпохе нормализации в стране, формирование федеративного государства сверху, персональное слияние федеральных и национальных органов исполнительной власти,

¹ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. II. Bratislava. 1998. S. 552.

политический дирижизм, который модифицировал весь процесс экономических реформ и построения федерации, означали возврат к унитарной схеме управления государством.

Главным и основным выводом представленной работы можно считать то, что одним из важных и определяющих факторов развития Чехословакии стал конфликт между чехословакизмом и унитаризмом, как частями государственной идеологии, с одной стороны, и стремлением словаков к изменению государственно-правового устройства страны, с другой. Этот конфликт дважды приводил к прекращению существования Чехословакии как государства. Вместе с тем, специфика распада Чехословакии в 1989 г. свидетельствует о том, что чешские и словацкие политические элиты накопили большой опыт взаимодействия в течение десятилетий совместного проживания в единой стране, и пришли к пониманию необходимости создания взаимовыгодных механизмов, которые бы не позволили ситуации свалиться в стадию неконтролируемого распада, как это случилось в бывшей Югославии.

Автор имеет научные публикации по теме исследования в объеме 2 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях:

Корнеев С.А. Восстановление чехословацкой государственности в 1945 году и словацкий вопрос // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2008. № 11. С. 23–29.

В иных изданиях:

Корнеев С.А. Словацкий фактор в политическом развитии Чехословакии в период 1945–1960 гг. // Сборник научных статей «Проблемы отечественной истории». М., 2008. С. 174–183.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КОРНЕЕВА Сергея Алексеевича

Тема диссертационного исследования:
«Словакия в составе Чехословакии:
проблема политического статуса 1918–1970 гг.»

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
ПИХОЯ Рудольф Германович

Изготовление оригинал-макета:
КОРНЕЕВ Сергей Алексеевич

Подписано в печать 22.12.2008г. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,1.

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 587.
119606, г.Москва, пр-т Вернадского, 84

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

М9-01384

2009А
1384

Из фондов Российской национальной библиотеки